

ЧИТАЙТЕ ЦИКЛ «ВОЛАНТЕ»:

Воланте. Ветер перемен

Воланте. Ветер песков

Воланте. Ветер из прошлого

А Л Е Н А
В О Л Г И Н А

ВОЛАНТЕ
ВЕТЕР
ИЗ
ПРОШЛОГО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Оформление — *Катя Хель*
Иллюстрация на форзаце — *О. Лялина*

Волгина, Алена.

В67 Воланте. Ветер из прошлого : [роман] / Алена Волгина. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 352 с. — (Под знаком стихий).

ISBN 978-5-17-153551-3

Дийна смогла вернуть себе родной остров, но его придется восстанавливать из руин после того, как там похозяйничал Орден Хора. Нужно заново отстраивать фермы и налаживать торговлю. Интриги Ордена угрожают и друзьям Дийны – пилотам из звена «Крылья Керро». Справиться с таким грозным противником будет непросто, зато герои вплотную приблизятся к разгадке тайны Архипелага. Однако древние тайны бывают очень опасны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153551-3

© Волгина А., 2023
© ООО «Издательство «АСТ», 2023

Различие между прошлым, настоящим
и будущим — не более чем иллюзия.

Альберт Эйнштейн

ГЛАВА

«Перед вылетом всегда проверяй каждый шкот! Надежное снаряжение отличается от ненадежного тем, что ненадежное ломается регулярно, а надежное — в самый опасный момент!»

Дийну снова укачивало в облаках, руки крепко сжимали гик паруса, а в ушах звучал голос Гаспара, наставлявшего ее перед полетом. Мотнув головой, она открыла глаза. Белесые облака рассеялись и приняли очертания потолка, по которому змеилась знакомая трещина, похожая на ущелье Бадахос. Вместо гика в пальцах был зажат край шелкового одеяла, тоже очень знакомого, расшитого цветами и виноградными кисточками.

Дийна села в постели, не веря своим глазам. Потерять сознание в пещере Эспиро, а потом вдруг очутиться в своей детской комнате в Фелице — такая смена декораций могла шокировать кого угодно! За окном стоял день. Безмятежно колыхались ветви акаций, в приоткрытую створку врвался Камбьер... Этот ветер она узнала бы даже во сне.

«Не может быть!» В смятении Дийна обхватила руками худые детские ноги, обтянутые батистовой рубашкой. На лодыжке был шрам — она получила его в тринадцать лет, лазая по скалам. По спине рассыпались тонкие темно-русые волосы. Она и забыла, что когда-то они были такими длинными. А руки? Кисти рук тощие, на ладонях — ни единой мозоли! Сразу видно, что они никогда не держали паруса!

В углу комнаты, скрытый пологом кровати, должен был стоять трельяж с зеркалом. Дийна вскочила с постели, но сейчас же села обратно, услышав в коридоре знакомый голос. Сердце забилося как пойманный зверек, колени вдруг ослабели. Мама!

— ...И пусть не выдумывают, что они чего-то не могут! — послышалось прямо за дверью.

В комнату энергичным шагом вошла донья Лаура — высокая, темноволосая, в домашнем голубом платье. Вместе с матерью появилась служанка Риона, но Дийна едва обратила на нее внимание. Ее вихрем сорвало с места.

— Мама!

Закрыв глаза, она прижалась щекой к жесткой вышивке платья. Вдохнула привычный запах сладкого теста, смородины, маминых любимых ирисов... Этот запах всегда вызывал у нее ощущение тепла, уюта и защищенности. Мать обняла ее, успокаивающе погладив по плечу:

— Милая, все хорошо. Все в порядке. Ты дома.

В ее голосе слышались странные звонкие нотки, а дыхание было неровным. Даже оглушенная счастьем от встречи, Дийна сразу это заметила. Что случилось? Ее мать никогда не была такой взвинченной.

— Мы должны поблагодарить этого мальчика, де Мельгара, — добавила донья Лаура.

— Что? — Дийна изумленно подняла голову.

Поблагодарить? За что? За то, что привел ее в храм на Палмере? В голове у нее все смешалось, и на один безумный миг показалось, что ее мать откуда-то знает, что она, Дийна, прожила вдали от Ланферро целых четыре года, а теперь вернулась обратно в свои четырнадцать.

— Садись скорее. Надо привести тебя в порядок.

Говоря это, донья Лаура подталкивала ее к столику. Трельяж и правда стоял в углу, Дийна все правильно помнила. Ее вдруг повело, и она поспешно уселась перед зеркалом. «Ага, вот и старые проблемы подтянулись». В детстве ее часто мучили приступы головокружения и сла-

бость — признаки растущего дара интуита, будь он неладен. В будущем от него все равно не было никакой пользы! Даже не верилось, что совсем недавно она могла, повиснув на парусе, пересечь весь Архипелаг за пять-шесть часов. А теперь еле ковыляет по комнате, как дохлая муха!

Мать взялась за расческу, разглаживая длинные русые пряди. Пальцы Рионы нервно перебирали в шкатулке разные заколки и серьги.

— Дай мне вон те, с жемчугом, — попросила донья Лаура. — Она должна выглядеть достойно перед наследником Сильбандо.

— Он что, сейчас здесь?

Дийна так резко повернула голову, что поморщилась от боли, когда ей прищемили волосы. Да что вообще происходит?! Мать аккуратно развернула ее обратно. Молчит, губы сжаты. И Риона сама на себя не похожа. Она жила в Фелице всегда, сколько Дийна себя помнила. Веселая, смешливая, с полноватой фигурой и маленькими руками, умеющими одинаково ловко извлечь занозу или растопить очаг. Дийну она любила, баловала и всегда называла то цыпленком, то ласточкой — конечно, когда графиня не слышала.

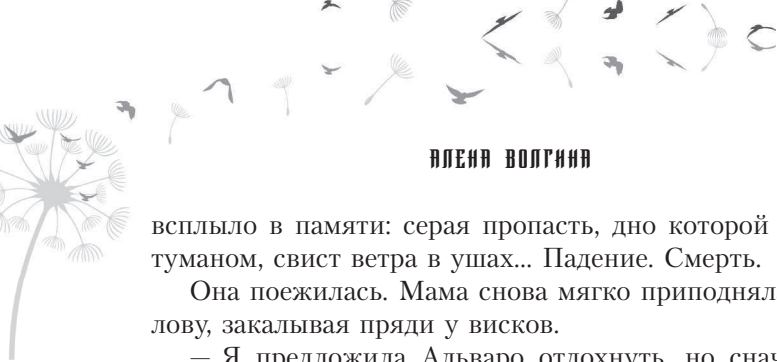
А теперь у нее глаза на мокром месте и губы дрожат. Поймав в зеркале взгляд служанки, Дийна со значением пошевелила бровями.

— Когда вы поехали на прогулку в горы, — объяснила Риона, — возле Монте-Вьехо на вас напали. Слава ветрам, что сеньор Альваро успел вмешаться! Ты осталась жива. Мы тебя чуть не потеряли, цып... госпожа!

— Я была на прогулке?!

— А ты не помнишь?

Донья Лаура и Риона взволнованно переглянулись в зеркале. Дийна умолкла. Вершина Вьехо! Подойти к краю этой скалы и заглянуть вниз у местных подростков считалось высшим проявлением отваги. Вдруг опять

АЛЕНА ВОЛГИНА

всплыло в памяти: серая пропасть, дно которой скрыто туманом, свист ветра в ушах... Падение. Смерть.

Она поежилась. Мама снова мягко приподняла ее голову, закалывая пряди у висков.

— Я предложила Альваро отдохнуть, но сначала он хочет убедиться, что с тобой все в порядке. Должна сказать, он довольно настойчив! Мы с Каэтаною переписывались, но я не ожидала, что он придет так скоро.

«Просто он хочет убедиться, что я жива и сделка состоится».

Наконец-то у нее забрезжило понимание. Сватовство! Вот зачем он приехал! Чтобы заключить помолвку. Вспомнился их разговор после сражения в Башне:

— *И ты отказался?*

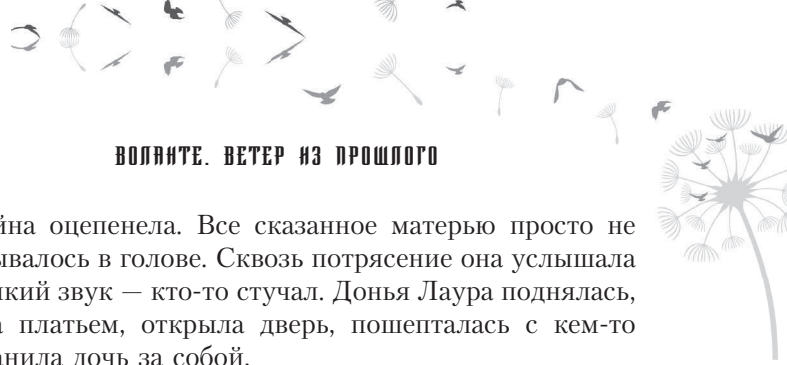
— *Нет, почему же! Я уже собирал вещи, чтобы отправиться на Ланферро, когда до нас вдруг дошло известие, что с наследницей дона Веласко случилось несчастье — она сорвалась со скалы...»*

Очевидно, в этом варианте прошлого, куда ее забросила прихоть Эспиро, до Сильбандо не дошло никаких пугающих слухов.

— А отец уже знает, что Альваро приехал? — спохватилась Дийна. — Он в столице? Его нужно предупредить! Мама?

Простой вопрос, но рука матери отчего-то дергается, и шпилька впиивается Дийне в кожу. Риона прячет глаза. Мать одним движением головы отсылает ее из комнаты. А потом садится рядом и серьезно смотрит Дийне в лицо. Так, как будто они обе взрослые.

— Ты и правда не помнишь? Отец приехал вчера. Сегодня утром вы с ним поехали на прогулку в горы. На вас напали. Его убили первым. Ты тоже могла погибнуть, если бы дон Альваро вовремя не вмешался. И теперь союз с де Мельгарами — наш единственный шанс, понимаешь? В одиночку мы остров не удержим. Будь с ним повежливей, ладно?

ВОЛЯНТЕ. ВЕТЕР ИЗ ПРОШЛОГО

Дийна оцепенела. Все сказанное матерью просто не укладывалось в голове. Сквозь потрясение она услышала негромкий звук — кто-то стучал. Донья Лаура поднялась, шурша платьем, открыла дверь, пошептала с кем-то и поманила дочь за собой.

Они шли по коридору, и воспоминания захлестывали Дийну, как вода, если открыть плотину. Широкий коридор с узкими, как бойницы, окнами в цветных стеклышках, запах свежих помидоров из сада и гладкость террацотовой плитки под ногами... Дом в Фелице — это был мир ее детства. В Гальдаре, столице Ланферро, они с матерью бывали редко. Теперь, после роскошных замков Эль Вьенто и Эрвидероса, старый загородный дом казался слишком тесным и темным, но все равно это было родное, особенное для нее место. Гостиную, куда они шли, она тоже хорошо помнила. Там стоял резной круглый стол и два кресла с мягкой бордовой обивкой — как раз для них с матерью. Здесь они проводили все вечера. Летом делали лимонад, зимой растапливали камин и кутались в шерстяные пледы. Мама смеялась, называла эти посиделки «кресельными вечеринками», но в ее улыбке проскальзывала грусть. Если вдруг приезжал отец, что случалось редко, то в гостиную приносили большое кожаное кресло из маминой спальни.

«А теперь оно уже никогда не понадобится», — подумала Дийна, и в груди что-то сжалось.

Вместе с матерью они читали пьесы по ролям, биографии первых колонистов Архипелага и еще всякое историческое. Только сейчас она поняла, что мать таким образом исподволь готовила ее к будущей роли правительницы.

На пороге гостиной их встретил сеньор Карденас — как всегда, излучающий энергию и элегантно одетый, с заго-

релым лицом и безупречно уложенными седыми волосами. Даже трагедия у скалы Вьехо его не сломила. Карденас был важной фигурой на Ланферро, одним из приближенных дона Веласко, однако половину своего времени проводил в Фелице, фактически играя здесь роль управляющего. Дийна мимоходом отметила, что они с матерью обменялись странными взглядами, как заговорщики, но сейчас все ее внимание занимала встреча с Альваро.

По сравнению со своей версией «четыре года спустя» он не очень-то изменился. В лице было заметно чуть больше мальчишеской худобы, чуть мягче казалась линия щек. А взгляд — жесткий. Над его плечом поблескивала рукоять меча, и лицо было суровое, как клинок, — ни капли теплоты в карих глазах. Одет он был согласно традициям Сильбандо, то есть в изящный темно-серый камзол, расшитый змеями, и прямые брюки. Правда, один рукав был надорван, а широкие обшлага и вышивка на груди забрызганы чем-то темным.

Завидев их с матерью, он выпрямился и поклонился, но это был машинальный, заученный жест человека, привыкшего к светским манерам. Дийна тоже поклонилась и застыла столбом. Донья Лаура пришла ей на помощь:

— Мы бесконечно вам благодарны, дон Альваро.

— Я рад, что сумел помочь, — ответил он вежливо, хотя в его лице Дийне почудился намек на досаду: «И почему я не задержался в дороге хотя бы на полчаса?»

В некотором смысле она его понимала. Он приехал сюда прямо из Коста-Кальмо, только что потерял Васко, и весь этот фарс с женитьбой был ему как кость в горле. Мама советовала быть с ним повежливее... Дийна бы с радостью, но последняя новость разом отняла у нее половину сил. Отец! Как же так? Она так надеялась его увидеть, ради этого проделала путь длиной в тысячу дней — и опять опоздала.

«Неужели я вернулась в прошлое только для того, чтобы еще раз пережить его смерть?»

Все расселись. Разговор вновь застопорился и грозил вовсе пойти ко дну, если бы не Карденас. Его помощь была бесценна. В первую минуту он малость растерялся, не зная, как приветствовать наглеца, который посмел предстать перед графиней в столь неподобающем виде, но в то же время спас ее дочь. Настоящий тупик для этикета. Однако Карденас быстро сориентировался. Потянулась словесная вязь о ветрах, о погоде, о новостях из Аррибы... Это были безопасные, спокойные темы.

Альваро кивал и время от времени вносил посильный вклад в разговор. Дийна была впечатлена тем, что его губы двигались совершенно машинально, тогда как мыслями он явно был далеко отсюда. Всех наследников учили искусству непринужденной пустой болтовни, но ей это никогда не давалось. Альваро же чувствовал себя с чужими людьми свободно, как птица в небе.

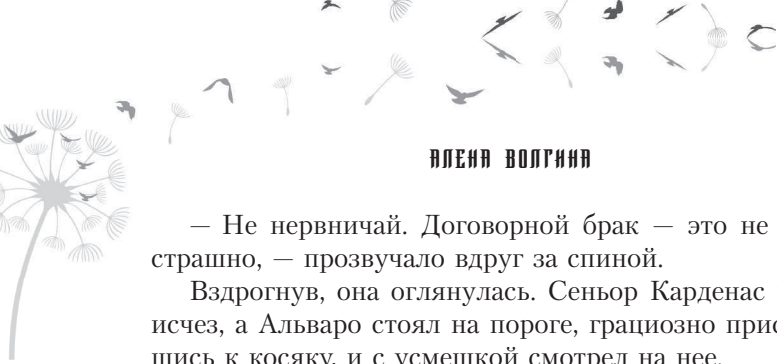
И все равно было видно, что каждый из них троих был заперт в своем горе, как в панцире. Пустой разговор хлипким плотиком дрейфовал по гостинной, держась на плаву только благодаря усилиям сеньора Карденаса. Дийна кожей чувствовала звенящее напряжение, нарастающее вокруг.

Донья Лаура не выдержала первой.

— Я оставлю вас ненадолго, — извинилась она. Встала с кресла, прошуршала длинными юбками и исчезла.

После ее ухода нервозность еще усилилась. Не дослушав, о чем говорят Альваро с Карденасом (и плевать, что они оба о ней подумают!), Дийна поднялась и распахнула стеклянную дверь, выходящую на террасу.

Здесь ей стало легче. Каменная терраса, благоухающая геранями, была вся залита солнцем. Вдалеке виднелась синеватая горная цепь, а внизу, в долине, — ровные ряды углублений, в которых зеленели виноградные плети. Такой способ посадки позволял защитить их от холодного ветра. Дийна, зажмурившись, глубоко вдохнула резкий, свежий воздух Ланферро. Как же она по нему соскучилась!

АЛЕНА ВОЛГИНА

— Не нервничай. Договорной брак — это не так уж страшно, — прозвучало вдруг за спиной.

Вздвогнув, она оглянулась. Сеньор Карденас куда-то исчез, а Альваро стоял на пороге, грациозно прислонившись к косяку, и с усмешкой смотрел на нее.

Против воли она тоже еле сдержала улыбку. Они встретились в прошлом гораздо быстрее, чем она думала, и он ей снова не рад. Совсем как тогда, в Эль Вьенто. Наверное, судьба у нее такая: в каждой реальности попадаться ему на пути.

— Мы подпишем кучу бумаг — и можем еще лет пять друг друга не видеть, — добавил Альваро, безразлично пожав плечами. — Правда, мне придется немного злоупотребить вашим гостеприимством...

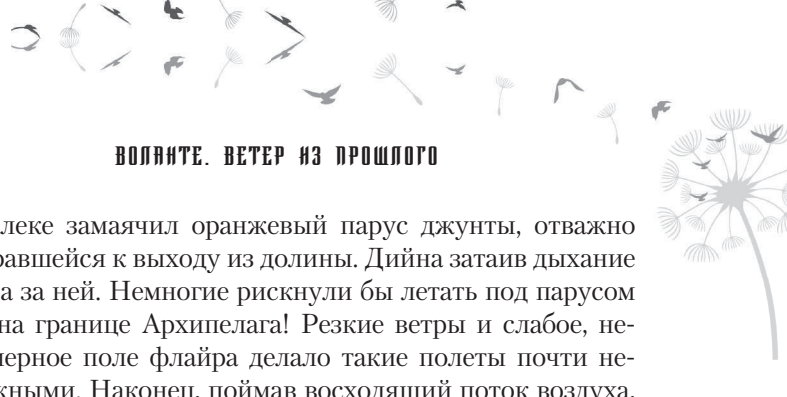
— Из-за случившегося в Коста-Кальмо? — сочувственно спросила Дийна.

В первый раз он посмотрел ей прямо в лицо. Только взгляд его был неприятным — колючим и цепким.

— У дона Веласко отличная агентура, — иронически сказал он.

«Только где она была два часа назад и почему не смогла вас спасти?» — слышалось между слов.

Дийна снова отвернулась. Ей хотелось сказать, что она понимает его и сочувствует его горю. Из-за интриг генерала Эльканто он потерял близкого друга и был вынужден уехать с родного острова, чтобы избежать кровной мести. Отчасти поэтому его отец и согласился на их свадьбу, хотя поначалу был против. Она знала все это, так как однажды Альваро рассказал ей о Васко — в колледже, на зимнем празднике, которого в *этой* их жизни уже никогда не будет. Но если сейчас она заговорит об этом, то только удивит его своей осведомленностью и вызовет подозрения. Чего доброго, он решит, что шпионы графа Веласко пристально следят за событиями на Сильбандо, и, естественно, спросит себя зачем.

ВОЛЯНТЕ. ВЕТЕР ИЗ ПРОШЛОГО

Вдалеке замаячил оранжевый парус джунты, отважно пробиравшейся к выходу из долины. Дийна затаив дыхание следила за ней. Немногие рискнули бы летать под парусом здесь, на границе Архипелага! Резкие ветры и слабое, неравномерное поле флайра делало такие полеты почти невозможными. Наконец, поймав восходящий поток воздуха, лодка поднялась выше и скрылась за гребнем горы.

Альваро тоже оценил мастерство неведомого пилота: — Смелый парень. Пари держу, что контрабандист.

«А вдруг это Гаспар?» — мелькнула у Дийны шальная мысль.

— Ты хотел бы так научиться? — спросила она с замиранием сердца.

— Чему? Летать на хлипкой лодчонке? Я же не сумасшедший!

И он рассмеялся — циничным, жестяным смехом. А у нее в памяти вспыхнула мальчишеская улыбка: «Когда держишь парус, чувствуешь себя одним целым с небом, ветром и всем, что тебя окружает...»

«Но тебе это нравилось!» — чуть не вырвалось у нее, хотя она уже понимала, что нет. Не в этой жизни. Это *другой* Альваро уехал учиться в Эль Вьенто, попав под влияние профессора Мойзеса, доньи Эстер и дружбы с Орландо, Саиной и остальными. Раньше она не задумывалась, какое воздействие на его характер могла оказать атмосфера товарищества и научного поиска, царившая в колледже Всех Ветров.

Теперь стало ясно, что ей придется принести в жертву Ланферро не только себя.

— А я бы хотела летать, — ответила Дийна с печальным упрямством.

Повисло молчание.

— Тогда тебе следовало родиться на Палмере, — снисходительно заметил Альваро. — Там есть все условия для воланте и полно специальных школ. Все наши курьеры родом оттуда. Но у нас с тобой есть дела поважнее.